

ходится тѣмъ болѣе жалѣть, что профессоръ Грюнведель тоже былъ лишенъ возможности во вторую свою поѣздку заняться тщательнѣе этими пещерами, требующими непременно глаза специалиста по буддѣйской иконографіи. Въ мусорѣ пещеры 3 мы нашли клочекъ съ нѣсколькими знаками на языкѣ Си-ся. Быть можетъ въ этомъ обстоятельствѣ можно видѣть еще лишнее доказательство связи этихъ пещеръ храма Z въ Идикут-шари, нѣкоторыхъ древностей Туюк-мазара и Мин-тен-ата (въ Кучарѣ) съ тангутскими памятниками иконописи, превосходные образцы которыхъ добыты полковникомъ П. К. Козловымъ въ Хара-хото.

6. СЕНГИМ-АГЫЗ.

Ущелье это лежитъ къ сѣверу отъ мѣстечка Караходжа и необыкновенно богато любопытнѣйшими остатками древности, до сихъ поръ почти не изслѣдованными.¹ Последнее объясняется тѣмъ что древности Сенгим-агызъ лишь при чрезвычайно внимательномъ и кропотливомъ изслѣдованіи и осторожныхъ раскопкахъ могутъ дать тотъ богатый научный матеріалъ, который въ нихъ скрытъ: монастыри запыли глиною, снесенною вмѣстѣ съ камнями съ лежащихъ непосредственно за монастырями горъ, пещеры обвалились и завалены пескомъ и щебнемъ, фрески стерты, закрыты потоками глины или страшно поцарапаны. С. М. Дудинымъ былъ снятъ рядъ фотографій, Д. А. Смирновымъ сняты планы и мною потомъ провѣрены вмѣстѣ съ нимъ; кромѣ того мною довольно тщательно изслѣдованъ храмъ № 1.

Точный планъ комплекса зданій, обозначенныхъ Д. А. Клеменцомъ, а за нимъ и профессоромъ Грюнведелемъ какъ № 1, безъ подробныхъ раскопокъ не можетъ быть точно установленъ; въ этомъ комплексѣ преобладаютъ несомнѣнно молитвенныя помѣщенія. На одномъ изъ нихъ, именно на главномъ храмѣ (см. таблицу XXXI), о которомъ говорилъ и Д. А. Клеменць и подробно профессоръ Грюнведель, мы остановимся нѣсколько долѣе. Оно состоитъ изъ внутренняго помѣщенія, въ которомъ на пьедесталѣ стояла нынѣ совершенно исчезнувшая статуя; судя по незначительнымъ остаткамъ украшеній это былъ бодисатва, по всей вѣроятности, или Avalokiteṣvara или Maitreya. Полъ фресковый, росписной представлялъ собою прудъ, изъ котораго, очевидно, и выходилъ лотосовый пьедесталъ статуи. У входа лотосъ розеткою и около него съ обѣихъ сторонъ по колѣнопреклоненной фигурѣ, какой — теперь невозможно различить; далѣе плаваютъ въ водѣ: рыбы, клыки слона на лотосахъ, цвѣты, драгоцѣнности; съ обѣихъ сторонъ около того мѣста, гдѣ стоялъ пьедесталъ по картушу съ стилизованнымъ китайскимъ іероглифомъ.² Полъ красно-желтый, въ предметахъ, плавающихъ по нему — зеленый, красный и желтый цвѣта, краски чрезвычайно сочныя. Полъ

¹ Klementz 37, 45, 47. Grünwedel I. 113—161; изъ этихъ цѣннѣйшихъ описаній, которыя хотя и составлены въ виду недостатка времени, иногда на спѣхъ, видно какое значеніе профессоръ Грюнведель придавалъ Сенгим-агызъ и остается вмѣстѣ съ нимъ пожалѣть, что онъ не могъ удѣлить имъ больше времени. Д-ръ А. фонъ-Ле Кокъ (von Le Coq 11) по собственному своему заявленію преслѣдовалъ главнымъ образомъ цѣль найти рукописи и потому, очевидно, и не пытался изслѣдовать древности.

² Ни профессоръ Пелліо, ни А. И. Ивановъ, ни В. М. Алексѣевъ не могли прочесть іероглифы, которые по ихъ мнѣнію являются выдуманными знаками.